

ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕННЫХ ТЕРМИНОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РУССКОЙ И АРАБСКОЙ КУЛЬТУР

*Работа представлена кафедрой арабской филологии
Санкт-Петербургского государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор О. И. Редькин*

В статье рассмотрены особенности субъективного восприятия временных терминов представителями русской и арабской культур, различные понятия, связанные с категорией времени, а также приводятся результаты анкетирования, позволяющие оценить степень влияния родного языка на восприятие временных терминов.

Ключевые слова: время, понятие, восприятие, культура, межкультурная коммуникация.

The article is devoted to the comparative analysis of features in perception of temporal concepts, which are used by representatives of the Russian and Arabic cultures. The author determines the meaning of the term «time», examines different ways of its using in Arabic and Russian. The article possesses the data of the questioning, which was held especially for determination of the degree of influence, which the native language exerts on people.

Key words: time, concept, perception, culture, intercultural communication.

На данный момент вопросы, касающиеся особенностей межкультурной коммуникации, приобрели чрезвычайную остроту. В основе этой ситуации лежат различные

причины политического, экономического, культурного плана. Любой диалог подразумевает взаимопонимание партнеров по коммуникации, однако нередко мы можем наблюдать примеры столкновения культур, порождающие конфликты, а иногда настоящие трагедии. Очевидно, что эта проблема затрагивает все стороны жизни и человек может столкнуться с ней даже в «одностороннем» порядке, например знакомясь с иностранной литературой, кинематографом и т. д. Именно поэтому важно помнить, что «...каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием... представление о мире».¹

Парадоксальным является тот факт, что в свете этой ситуации человек, как представитель той или иной культуры, зачастую оказывается под воздействием иллюзорного представления об идеальном восприятии мира, мировоззрении, нормах поведения и т. д., расценивая вариант, предлагаемый родной культурой, как единственно приемлемый. Поэтому, сталкиваясь с иным видением мира, человек оказывается перед выбором – либо принять специфику новой культуры, либо полностью отказаться от нее. Возникает феномен, который исследователями принято называть *культурным барьером*.

В сознании представителя европейской культуры прочно укоренился стереотип, касающийся представления о том, как восточные люди (в частности, арабы) воспринимают время. И действительно, существует огромное количество историй, подчас анекдотичного характера, иллюстрирующих ситуации непонимания, возникающего между представителями разных культур вследствие различий в образе мышления. Однако встает вопрос: на самом ли деле разница настолько велика и не является ли проблема преувеличенной?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, нами было проведено исследование и

составлены специальные анкеты на русском и арабском языках. Информантам, которые обязательно должны были быть носителями русского или арабского языка, предлагалось объяснить значения ряда понятий, связанных со временем. Основная цель разработки данной анкеты заключалась в том, чтобы, проанализировав полученные данные, сделать соответствующие выводы о степени влияния той или иной культуры на субъективное восприятие человеком временных терминов. Разумеется, следует учесть, что варьирование полученных данных может быть связано и с другими показателями – возраст, образование, место работы информанта, поэтому в анкеты были включены соответствующие вопросы.

Следует особенно отметить тот факт, что большая часть понятий, включенных в анкету, является семантическими универсалиями. Напомним, что в основе теории о семантических примитивах (или универсалиях) лежит идея о том, что языковые единицы отчасти схожи по значению и отчасти различны. Для того чтобы описать параметры сходства и отличия, необходимо использовать универсальный метаязык, в состав которого входят элементарные единицы. В случае наличия одной и той же универсальной единицы метаязыка в описании разных языковых единиц можно говорить о сходстве значений, и, наоборот, любое различие в семантических описаниях указывает на различия в смысловой части языковых единиц.

Итак, в нашу анкету вошли слова *долго*, *недолго*, *сейчас* (категория *время*). Согласно точке зрения А. Вежбицкой, все эти термины (и ряд других) являются элементарными и понятными для носителя любого естественного языка². Однако возникает вопрос: понимают ли представители различных культур под этими терминами нечто общее или для каждой культуры характерно свое восприятие элементарных понятий? Ответ на этот вопрос позволил бы оценить степень различия картин мира, суще-

ствующим в сознании представителей других культур, и, следовательно, позволил бы решить многие проблемы межкультурной коммуникации.

Помимо семантических примитивов в составленные нами анкеты вошли и другие термины, не попадающие в категорию элементарных. Для того чтобы оценить все нюансы их значений, мы попытаемся проанализировать полученные данные и увидеть, насколько существенны различия в восприятии аналогичных понятий носителями арабского и русского языков. Итак, очевидно, что проблема носит практический характер и, безусловно, является актуальной в свете стремления различных народов к налаживанию правильного и продуктивного диалога с представителями иных культур. Рассмотрим более детально интересующие нас понятия.

На протяжении всей истории человечества представления о времени претерпевали значительные изменения. Первоначально человек воспринимал время, ориентируясь на природные закономерности, т. е. циклично, как смену времен года, и лишь позднее на смену этому восприятию пришло представление о «стреле времени», как о движении вперед, а не по вновь повторяющемуся кругу. Интересны многочисленные примеры, существующие в языке и отражающие восприятие времени представителями различных культур. В русском языке прослеживается тесная взаимосвязь между временем и пространством, и примерами этого могут служить такие выражения, как *все еще впереди*, т. е., говоря о будущем, мы как будто визуально представляем его отнесенным вперед, или *самое страшное уже позади*, когда нечто совершенное в прошлом автоматически отходит назад. Нельзя не упомянуть и примеры так называемых стершихся метафор – для носителя русского языка *время бежит, летит, проходит*³ и т. д. Для представителя арабской культуры соответственно – *уафйт, уатур, уатџо*. Эти метафоры относятся к тому периоду, ког-

да время воспринималось как нечто движущееся мимо неизменного статичного мира, и хотя на текущий момент исследователи склонны видеть другую картину – а именно изменяющийся мир и неподвижное время, – языковые обороты, отражающие модель видения мира человеком на определенном этапе его развития, ни у кого не вызывают удивления.

Данные, полученные в ходе анализа заполненных анкет, оказались весьма интересными и указывали, например, на то, что понятие *быстро* (соотносимое с понятием времени, а не скорости) носители русского языка связывали с отрезком времени от одной секунды до часа. Соответствующее ему понятие *saro'an* арабоязычные информанты в среднем оценивали как временной период от пяти минут до суток. Согласно полученным результатам, употребляя в речи выражение «Подождите, минутку!» (соответственно *daqqa/laḥda/*) представители обеих культур имеют в виду примерно равный промежуток времени от нескольких секунд до пяти-десяти минут. Более явные различия проявились в понимании понятия *долго* (*tawolan*) – для носителей русского языка *долго* все, что длится более часа, в то же время для арабской культуры наблюдается гораздо больший разброс – примерно от одного до четырех часов. Таким образом, несмотря на всю субъективность полученных нами результатов, мы не можем не обратить внимания на то, что в целом для восприятия *времени* у представителей арабской культуры существуют менее жесткие критерии и рамки, нежели у носителей русского языка. В этом, казалось бы, безобидном наблюдении может крыться причина непонимания и даже конфликта, возникающего в процессе межкультурной коммуникации: ведь говоря, например, о понятии *недолго*, представители различных культур ориентируются на собственные несхожие представления о так называемом *эталонном* варианте понятия *недолго* (т. е. для рус-

ского это может быть час, а для араба промежуток времени до трех дней).

В заключение хотелось бы отметить актуальность рассмотренной нами проблемы – в свете сегодняшних крепнущих политико-экономических связей с арабским ми-

ром встает вопрос о необходимости ведения качественного на всех уровнях диалога, а для этого необходимо принимать во внимание нюансы значений, вкладываемые в те или иные понятия представителями различных культур.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2004. С. 30.

² Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999. С. 140–141; Она же. Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 291.

³ Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира. М., 2002. С. 39.